

— Руди, я закончил.

Наблюдая, как я отложил перо, Руди мягко улыбнулся.

— Спасибо за тяжкий труд. Я отправлю их в соответствующие отделы.

— Если тебя не затруднит, — сказав это, я вздохнул с облегчением. Наконец-то мы закончили всю необходимую работу.

«Теперь, даже если мы отправимся на территорию Армелии, все будет хорошо...» — я не мог не подумать об этом.

— Наконец-то мы можем поехать туда без всяких проблем.

Я не произнёс своих мыслей вслух, но он все равно с такой лёгкостью увидел меня насквозь.

— Ну, думаю, что мы закончили с делами здесь. Все неотложное и важное выполнено. Кстати, почему все эти случаи под моей юрисдикцией? Чем занимается финансовый отдел?

— Всё из-за нехватки людей во дворце.

Сейчас нам нужно было отослать шпионов не только для предотвращения политических ошибок в других странах или на территориях нашего королевства, но и наводнить ими собственный дворец.

Всё из-за того, что все крупные игроки еще держались в стороне, а их подчиненные боролись между собой, стараясь одержать верх. Конечно, если бы они использовали более честные методы конкуренции, всё было бы хорошо. Но они обманывали, подкупали и пользовались связями, а всех, кто шёл честным путём, считали за идиотов. Из-за такой атмосферы многие талантливые люди покинули дворец, потому что не видели здесь своего будущего.

Хоть я и нанял многих из них работать под своим началом...

— Нам также не хватает персонала, а вот на территории Армелии не все так плохо. По-настоящему ужасная ситуация сейчас здесь, где у нас есть люди, но мы все равно бессильны и не можем что-либо сделать.

Все грызутся между собой, и никто не выполняет свою работу. От одной мысли, что в подобных условиях много действительно способных гражданских служащих уходят, у меня начинает болеть голова.

— Давай сделаем перерыв. Разбуди меня через час, — сказал я Руди, глубоко вдохнув.

— Мне подготовить для тебя спальню?

— Не нужно.

— Хорошо.

Как только Руди ушёл, я прикрыл глаза и вздохнул. Спустя какое-то время я, наконец, расслабился.

Может, потому что я так устал...

Мне снилось кое-что ностальгическое!

Обычно мне не снилось мое детство, потому что оно не было особо счастливым.

В моих самых ранних воспоминаниях я всегда был окружён взрослыми. Родиться первым принцем — значит быть оторванным от матери и отданным на попечение кормилицы.

Я всегда чувствовал, что был отчуждённым ребёнком, но мне никогда не казалось, что это плохо.

Люди, которые хотели только служить мне, люди, которые служили мне ради собственного блага... Меня окружало такое количество людей, что с раннего возраста я начал анализировать их действия и выделять правду и ложь в их словах. Не может быть другого места, кроме дворца, где можно так хорошо отточить свой навык заглядывать под чужие маски.

Ревность, жадность, тщеславие, гордыня, лень... В зависимости от того, как их спровоцируют, можно было легко угадать, какие отрицательные эмоции они проявят, как они будут реагировать. Все относились ко мне как к ребенку, поэтому все они плясали под мою дудку, не замечая этого. Это было очень забавно.

Когда я рассказал об этом Руди, он беспомощно рассмеялся. «Нормальные дети трёх лет никогда не сделают ничего подобного» — сказал он.

Но после рождения Эдварда все усложнилось. Сила королевы Элли во дворце сразу же начала расти, и многие из окружающих меня тоже перешли на ее сторону.

Моя мать уже занимала низкую позицию во дворце. После всего этого казалось, что у нее едва ли есть какие-то полномочия, чтобы просто говорить.

У меня не так много четких воспоминаний о матери.

Во-первых, мы не так часто общались.

Ну и во-вторых, и что самое главное, она очень рано умерла.

Из моих нынешних нечетких воспоминаний я могу вспомнить, что моя мать была слабым, но волевым, довольно необычным человеком.

Она была физически слабой и нежной, никогда не боролась за милость. Ее искренняя и чистая натура была совершенно несовместима с погрязшей в желаниях атмосферой дворца.

Но она оставалась там, хотя могла бы использовать свою слабость в качестве предлога, чтобы перебраться во дворец ко вдовствующей королеве.

Нет, возможно, она не смогла бы. Мой отец становился невероятно упёртым, когда дело касалось матери.

Тогда, в далеком детстве, я беспечно спросил у неё, почему она осталась во дворце.

— Почему ты осталась здесь? Это место тебе не подходит, мама.

В то время я очень сильно за неё переживал. Я хотел, чтобы она хоть немного расслабилась.

В конце концов, каждый божий день она встречалась с невообразимой

недоброжелательностью.

Но, когда я думаю об этом сейчас, я понимаю, что мои действия лишь сыпали ей соль на открытую рану.

Даже так, она мягко улыбалась в ответ.

— Потому что я люблю его.

Я совсем ее не понимал. Мне очень хотелось рассмеяться над ее словами.

Но я не мог.

Ее ответ вызвал странное чувство уважения во мне.

В конце концов, это все, что она могла получить.

Любовь короля... И больше ничего.

С точки зрения моей матери, я понял, что она действительно осталась только из-за этого.

Я думал, что она поразительна.

Дело не в уме или правоте. Внутри неё таилась какая-то мощь.

Но с другой стороны я не мог не винить отца.

Пусть король и человек, но он также является механизмом, символическим механизмом, гарантирующим, что гигантская машина под названием «страна» продолжает двигаться дальше.

Разумеется, над некоторыми вещами и он был не властен.

Подобно тому, как он был вынужденным взять Эллию в качестве одной из его жен, или тому, как он был не способен полностью защитить мою мать из-за вечной занятости...

Но тогда он просто не должен был выходить из своей роли «механизма».

Женившись по собственной воле на моей матери, он уже поставил собственные чувства превыше всего. В результате чего моей матери пришлось столкнуться с негативными последствиями в одиночку.

Если бы он только никогда ее не любил.

Или если бы она влюбилась в кого-нибудь другого.

Она жила бы стабильной, мирной жизнью без сожалений и опасностей. Пусть это была бы обычная жизнь, но она не улыбалась бы с такой меланхолией.

После рождения Летиции здоровье мамы стало значительно ухудшаться.

А чувства короля к ней становились все сильнее.

Разумеется, королева Эллия была этому не рада. Так что она предприняла действия, чтобы разобраться с моей матерью раз и навсегда.

Встретившись с другими жёнами, она узнала подходящий способ и тут же привела его в действие.

Не знаю, насколько мама осознавала ситуацию, но я уверен, что она чувствовала: что-то не так.

Когда короля не было рядом, она тихо шепнула мне: «Позаботься о Летиции».

Я никогда от неё не отворачивался.

Конечно, это было потому, что мы были семьей. Но что более важно, даже когда она говорила такие хрупкие слова, решимость в ее глазах ни на миг не исчезала.

Чтобы исполнить обещание, данное маме, я незамедлительно начал действовать.

Через Руди я связался с герцогом Андерсоном, надеясь встретиться с вдовствующей королевой, все это время устраняя подозрительных людей, крутившихся вокруг Летиции.

Когда пришло назначенное время, я сбежал из дворца и умолял свою бабушку, которую я видел впервые, защитить Летти. Взамен бабушка может ограничить мою свободу.

Как бабушка, она искренне волновалась за мою мать, меня и Летти.

Но в то же время она не забывала о том, что она правитель.

Если бы я остался во дворце в качестве первого принца, битва за трон становилась бы все более и более жестокой. «Моей властью» будут пользоваться другие, а меня выставят на всеобщее обозрение в качестве марионетки. Вот о чем вдовствующая королева переживала больше всего.

Но даже если бы мы оставались под ее защитой, мы никогда не смогли бы полностью избежать битвы за трон.

Даже если бы я отказался от своих прав наследовать трон, моя королевская кровь и моя личность в качестве первого принца не исчезли бы. Это означало, что королева Эллия не пощадит меня.

Поэтому я должен был сохранить силы, но не плыть по течению. Мне нужно было принимать собственные решения и самому защищать и укреплять свою позицию.

— Король является символом власти, поэтому он имеет право допускать просчёты в своих планах, в которые могут вмешаться другие. Для жадных дворян управление королем — высшая награда. Поэтому если они обнаружат хоть малейшую слабость, то тут же нападут и нанесут вред королевству. Согласно нынешней ситуации, Эдвард не может стать королем. Если он это сделает, дворяне придут к выводу, что не важно, кто является первым принцем, они смогут повлиять на выбор следующего претендента на престол. Если эта мысль укоренится в их умах, коррупция во дворце станет непреодолимой, — вздохнула обеспокоенно вдовствующая королева.

Должно быть, борьба за трон — огромная неприятность для неё.

— Значит, ты никогда не должен прекращать собирать силы и ресурсы, чтобы не допустить усиления семьи Мазрия. Это мое условие.

Это были больше мои пожелания, чем ее условия.

Учитывая мою ситуацию после защиты Летти, действия, предложенные бабушкой, были самыми эффективными.

Учитывая, что могут послать убийц, слишком агрессивное увеличение наших сил слишком опасно.

Даже если бы мы все время прикидывались глупенькими, нас бы все равно изгнали из дворца по множеству надуманных причин.

Так что лучшим выходом действительно стало спрятаться у вдовствующей королевы, пока она будет нас обучать.

Вот почему я больше не раздумывал об этом и сразу же согласился. Увидев мою реакцию, вдовствующая королева прищурилась и выглядела весьма довольной.

— Знаешь, я очень строгая.

Я не мог не рассмеяться в ответ.

Это стало для меня предельно ясно, как только я сюда приехал.

— Я буду усердно работать... По крайней мере, достаточно усердно, чтобы собственная бабушка не отказалась от меня.

Вдовствующая королева расхохоталась.

Кажется, мой сарказм не выставил меня в плохом свете перед ней.

— Ты умный ребенок... И довольно забавный. Ну, тогда работай усердно и стань совершенным человеком, от которого я и не подумаю отказаться.

Похоже, она даже поощрила эту иронию.

— Тогда, пожалуйста, не требуй от такой старой леди, вроде меня, слишком много, идёт?

Хотя она и сказала это с улыбкой на лице, но казалась при этом очень взволнованной... Она, вероятно, не возлагала на меня необоснованно высоких ожиданий.

Другими словами, она имела в виду: «Ясно. Я хочу, чтобы ты, первый принц, стал королем».

Но также, если бы я вырос неспособным, недостойным присоединиться к битве за трон, я должен был бы быстро признать своё поражение. Ведь если бы в подобных условиях я бы попытался захватить трон силой, то просто смехотворно думать, что я смог бы разобраться с проблемами в королевстве.

Если это когда-нибудь случится, вдовствующая королева определенно использует свою силу, чтобы сокрушить меня, а затем поможет второму принцу стать королем.

И тогда, конечно, она устранил всех чиновников, ответственных за то, что помогли мне стать королем, а после усилит и возьмёт под контроль фракцию второго принца. В конце концов, она бы превратила второго принца в марионетку и правила из-за кулис.

— Хорошо-хорошо, бабушка. Я буду усердно трудиться, чтобы у тебя была мирная беззаботная старость.

И затем Летти переехала в ее дворец, как и я.

Вскоре после этого моя мать была убита.

Разумеется, убийцу подослала королева Эллия.

Я до последнего не знал, что доктор был на стороне Элли.

Должно быть, он медленно отравлял её.

Не хочу использовать свой юный возраст как отговорку, почему я этого не заметил. Лучше скажу, что тогда я был полностью бессилен.

Даже если бы я знал, что он на стороне Элли, я бы ничего не смог с этим сделать. У меня не было права голоса в смене ее доктора и не было бы уверенности в том, что следующий доктор не станет очередной марионеткой Элли.

Для меня в то время защита одной Летиции была на грани возможностей.

Я впервые почувствовал своё бессилие.

Даже на похоронах матери мне приходилось скрываться.

После ее похорон королевство стало ещё слабее.

Даже когда я увидел его таким, у меня в голове не возникло никаких подозрений.

Меня больше интересовали сумасшедшие выходки королевы Элли.

Когда ее мечта о том, что после исчезновении моей матери Король взглянет на неё, разбилась о реальность, что-то внутри Элли сломалось.

Не стоит этому удивляться. Она стала очередной женщиной, трагически сошедшей с ума из-за любви, которой у неё никогда не было.

Разумеется, я никогда ей не симпатизировал, просто зная ее мотивацию, мне стало немного приятнее.

— Если подумать, моя любимая жена родила на свет принцессу.

Я не помню, в какой день это произошло, но это была первая строка письма короля, призывающего вернуться во дворец.

Тот факт, что он только сейчас вспомнил об этом, наполнил мою грудь гневом и виной.

Когда мама ее родила, ему вообще не было дела до ребёнка.

Вспомнив это, все чувства, вспыхнувшие в груди, тут же остыли. Во всем теле почувствовалось странное оцепенение.

Чувство опасности, которое охватило меня, полностью овладело мной.

Если бы он увидел Летти и то, насколько она была похожа на мать, он, несомненно, начал бы ее баловать, чтобы заполнить пустоту в своем сердце, оставшуюся после смерти любимой

жены.

Если это произойдёт, то Летти станет следующей целью Элли.

Пусть она и принцесса, унаследовавшая королевскую кровь, вид короля, балующего девушку, столь похожую на ее мать, несомненно, заставил бы королеву Эллию, эту жалкую иррациональную женщину, сделать что-нибудь, чтобы остановить это.

— Летиция живет с вдовствующей королевой, которая обожает ее, потому что она так похожа на своего отца.

К счастью, услышав, что она не похожа на мать, король сразу же потерял к ней всякий интерес. После этого он ни разу не упомянул вновь о встрече с Летти.

<http://tl.rulate.ru/book/625/1970776>